

Ю. Бузакина

ОФИСНЫЙ ТИРАН

T8 RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4
Б90

Бузакина Ю.

Б90 Офисный тиран / Ю. Бузакина, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 278 с.

ISBN 978-5-521-90228-6

Процветающий бизнесмен Михаил Воровский сказочно богат. Он любимчик публики, и его имя не сходит с главных страниц финансовых изданий. Мне не было до него никакого дела, пока однажды на собеседовании он не дал понять, что ему плевать на мои планы, а потом... Я превратилась в заложницу властного миллиардера. Он привык получать свое, и, кажется, на этот раз его одержимостью стала я. Только он еще не знает, что не на ту напал.

BIC FP
BISAC FIC027010

ISBN 978-5-521-90228-6

© Юлия Бузакина, текст, 2021
© Татьяна Георгиева, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1. ЛИЗА

Казалось, в этом году погода решила пошутить. Или она перепутала сезоны. В общем, так или иначе, а в этот декабрьский вечер в нашем городе вместо предновогоднего снега стеной лил дождь. Я переминалась с ноги на ногу под крышей сверкающего огнями торгового центра и никак не могла решиться перепрыгнуть реку ледяной воды.

Мои длинные светлые волосы, окрашенные модной техникой в роскошном салоне красоты пятнадцать минут назад, повисли жалкими промокшими локонами. Приталенное черное пальто и яркий малиновый шарфик тоже оставляли желать лучшего.

Я с отчаянием разглядывала потоки воды на огромных рекламных баннерах, на тротуарной плитке и думала, что мои замшевые сапожки точно не переживут такого испытания. Шпильки не платформа, и сапоги ничто не спасет, если я утону по щиколотку в водяном безобразии, льющемся прямо перед ступенями торгового центра.

Что я делала в такую погоду у торгового центра, когда даже собаку на улицу не выгонишь? Мне очень была нужна работа. Походы на собеседования не давали никаких результатов, и моя подруга Ева, с которой мы дружили еще со школьной скамьи, посоветовала что-то изменить. Перемены

всегда давались с трудом, но одна идея прочно засела в моей голове. Я хотела получить на своих длинных русых волосах красивый блонд. Поэтому очередной гонорар, полученный за перевод книги с французского языка, я спустила на себя. Теплый тон лег идеально, превратив меня в элегантную блондинку и поселив в душе надежду, что блондинки будут нравиться работодателям чуточку больше, чем девушки с натуральным цветом волос. Но погода решила позабавиться, и, похоже, укладке не дожить до дома.

Фыркнув, я смахнула капли с малинового шарфика. И вдруг застыла. За спиной послышался знакомый бархатный баритон.

Олег Данилевский. Мой бывший муж. От страха язык прилип к небу, и я вжалась в широкую колонну. Дрожа всем телом, провожала взглядом широкую спину в элегантном сером пальто. Олег держал за локоть свою новую подругу — красивую брюнетку в норковой шубке.

Будто ощутив мое присутствие, он обернулся. Наши взгляды встретились, и грудь обожгло. Красивый профиль Олега вмиг окунул меня в недавнее прошлое. Синие глаза, так заворожившие меня в самом начале нашего знакомства, сверкнули ледяным презрением. Было в них что-то еще. Что-то, что вызывало мороз по коже и заставляло дрожать.

Элегантная пара скрылась за дверью торгового центра, а я все продолжала стоять у колонны. От страха у меня стучали даже зубы. Это была первая встреча за последние полгода. Первая встреча после нашего развода.

Продолжая трястись, я бросилась в грязный поток воды, наплевав на сапоги. Подбежала к сгучавшему на другой стороне дороги таксисту и назвала адрес. Но даже когда машина везла меня в сторону дома, я не чувствовала себя в безопасности.

...Я встретила своего мужа совсем юной. Процветающий бизнесмен Олег Данилевский был на десять лет старше меня и остро нуждался в юной привлекательной спутнице. Я покорила его с первого взгляда. Он быстро соблазнил меня в гостиничном номере одного из городских отелей, а следом сделал предложение руки и сердца, от которого было невозможно отказаться наивной девятнадцатилетней девчонке без опыта серьезных отношений. Как же жестоко я поплатилась за свою неопытность...

Такие, как Олег, подкрадываются незаметно, будто тень. Ломают психику осторожно, шаг за шагом. Сначала в ход идут слова, ядовитые и жуткие, понижающие самооценку. Когда самооценка растоптана, в игру вступает рукоприкладство. Пощечина, первая и вроде ничего не значащая, ведь после нее тиран любит тебя безумно. Дарит букеты цветов, украшения, носит на руках... до следующего раза. Когда одной пощечиной уже не обойдется.

Я решилась на развод только после того, как попала в больницу со сломанными ребрами. Муж вышел из дома в аптеку за обезболивающим, а я решилась позвонить в ОБО. Боль была такой невыносимой, что я не могла дышать.

Мне повезло. В ту ночь меня забрали до того, как вернулся из аптеки мой муж.

В больнице по настоянию работавшего на смене травматолога после нескольких обезболивающих уколов мне вызвали психотерапевта. И я впервые за пять лет нашла в себе смелость рассказать чужому человеку о своей беде. До этого моему мужу все сходило с рук — синяки на лице тщательно замазывались или меня попросту не выпускали из дома, пока они не сойдут, а на теле... там никто не увидит. Олег тщательно контролировал все мои звонки. Родителям, которые жили в другом городе. Другам, которых с каждым днем

становилось все меньше. Под его контролем я говорила только хорошее. В интернет и социальные сети выставляла только красивые фотографии на фоне нашего роскошного особняка, где мы с Олегом смотрелись идеальной парой — Принц и Золушка, превратившаяся в роскошную принцессу рядом со своим состоятельным мужем.

Мне до сих пор страшно вспоминать, как в ту ночь он орал в отделении травматологии. Олег обещал спалить больницу, в которую меня посмели отвезти врачи. Он клялся, что добьется увольнения всех сотрудников, и требовал немедленно отпустить меня домой.

«Хочешь избавиться от него, не соглашайся», — шепнула мне психотерапевт. Он была уже немолода, имела опыт общения с жертвами насилия, и ее шепот раскрыл мне глаза. Я вдруг поняла: если вернусь сейчас домой, Олег меня убьет. Никому не будет интересно, отчего погибла красивая девушка Лиза, так обожаемая своим состоятельным мужем. Он будет театрально рыдать на моих похоронах, а потом найдет новую жену. Ему все сойдет с рук.

«Хочешь избавиться от него, не соглашайся».

Олег орал, а я, стиснув, зубы, судорожно впивалась обеими руками в психотерапевта, мысленно умоляя ее не оставлять меня одну.

Она едва заметно кивнула и бесстрашно обернулась к моему мужу.

— Разве вы не видите, в каком состоянии находится ваша жена? Ей требуется медицинская помощь.

— Помощь ей в состоянии оказать дома!

— У нее сломаны три ребра!

— Ничего страшного, ребра быстро срастаются!

— Если вы не отправитесь домой, нам придется сообщить в полицию, — твердо произнесла она.

Слово «полиция» немного остудило пыл брызжущего яростью Олега. Он хлопнул дверью палаты.

Я знала все его ходы наперед. Он покинул палату, чтобы поднять на ноги всех знакомых шишек, а потом вернуться за мной.

— Он не отпустит меня... у него среди полицейских полно знакомых, — судорожно всхлипнув, проговорила я.

— Как давно продолжается насилие в вашей семье? — пропустив мимо ушей мою фразу, внимательно посмотрела на меня усталыми глазами терапевт.

— Последние два года...

— Два года?! Почему же ты молчала?! У тебя нет родных?

— Есть... но Олег, он все контролирует. И звонки, и то, куда я хожу... какие фотографии выкладываю в социальные сети... А мама и папа у меня в другом городе. Они обычные люди. Живут от зарплаты до зарплаты. Не хочу, чтобы кто-то из них инфаркт получил...

— Сколько тебе лет, девочка?

— Двадцать пять.

— Ты молодая, красивая. У тебя вся жизнь впереди. А эта мразь тебя доломает. Знаешь, сколько таких, как ты, красивых и сломанных, с безжизненными взглядами, пытаются начать заново в нашем центре реабилитации?... А сколько не дошли и просто погибли от рук подонков-мужей, возмнивших себя богами, имеющими право распоряжаться женами, как пожелают, знаешь?

— Помогите мне...

Я плакала. Горько и безутешно, захлебываясь собственными слезами и не имея возможности шевелиться из-за сломанных ребер.

— Мы вызовем полицию. О случаях насилия сотрудники обязаны докладывать полицейским. Потом тебя могут пере-

править в наш центр реабилитации. Но, запомни, позволишь ему хоть раз вымолить прощение, приговор тебе подписан.

Я вцепилась в ее руку так, будто от этого зависела моя жизнь.

— Пожалуйста, отправьте меня сейчас. Он вернется через час со своей личной полицией, и тогда мне не выжить. У меня ведь нет никого.... Ни друзей, ни связей. Он вернет меня домой, и ... там мой ад только начнется. Ведь я посмела послушаться его и позвонила в скорую. Олег не оставит это безнаказанным.

Она несколько мгновений смотрела на меня. Потом вздохнула. Достала из белого халата сотовый, набрала чей-то номер.

— Антон, привези каталку. Надо отправить девочку в наш центр. Этот изверг ей покоя не даст, спасать надо. И в полицию сообщи, она заявление будет писать.

Потом психотерапевт повернулась ко мне.

— Лиза, ты сейчас заснешь. Тебе успокоительное укололи. Дай мне номер телефона кого-нибудь из твоих родственников.

— Не надо...

Как и все жертвы, меньше всего на свете я хотела, чтобы о моем состоянии узнали родители. Я чувствовала стыд и вину, что сделала что-то не так. Ведь если мне сломали ребра, значит, я очень сильно провинилась. Женщине же не ломают кости просто так?

— Лиза, или мы делаем что-то, чтобы тебя спасти, или я не возьму тебя в свой центр.

— Ладно... только... не пугайте их сильно...

Я нащупала свой сотовый телефон — самый дорогой айфон, один из последних в коллекции. Он стоил больше ста тысяч рублей, и именно сейчас, держа его в руке, я поняла,